

«Утверждаю»

Проректор по научной работе

Федерального государственного

автономного

образовательного учреждения высшего

образования

«Российский университет дружбы народов»

д.ф.н., проф.

Кирабаев Н.С.

«~~10~~» мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» на диссертационную работу Реинбах Ольги Евгеньевны «Нашедший подкову» О. Мандельштама: история произведения», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «русская литература»

Актуальность темы диссертационного исследования

По причинам историко-политического характера целостного архива О. Мандельштама у нас нет и не будет. Поэтому текстологические исследования составляют на данный момент большую и важнейшую часть работы мандельштамоведения. И хотя, как сказал Ю. Фрейдин на VI Мандельштамовских чтениях в Варшаве в 2011 году, «основные итоги подведены» и огромный труд издания наследия Мандельштама с биографическим и культурологическим комментарием увенчался выходом в 2009-2011 гг. Полного собрания сочинений и писем в 3 тт. («Прогресс-Плеяда» под ред. А.Г. Мец), вдумчивые исследования текстологического характера, подобные осуществленному О.Е. Реинбах, ещё долго будут востребованы и актуальны.

Научная новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, предопределяется тем, что «Нашедший подкову», второе после «Стихов о неизвестном солдате» значительное по объему стихотворение Мандельштама, обладает особой метрической и жанровой представленностью в его творчестве и выделенностью текстологического характера. По мнению О.Е. Реинбах, текстологическая история этого стихотворения: отсутствие завершеного автографа, ошибки публикаторов, противоречивые авторские редакции – создают подвижную динамическую форму, которая и является «правильной» формой его бытования. Невозможность и, главное, ненужность обретения канонической текстологической формы «Нашедшего подкову» и утверждение в этом качестве динамического баланса всех существующих вариантов становится основным выводом диссертационного исследования, что необычно для текстологии, но интересно и важно с точки зрения реализации мандельштамовского тезиса о порыве и «орудийности». Доказательство динамического единства исторических трансформаций литературного текста пусть даже на примере одного стихотворения реализует тезис Ю.Н. Тынянова о «литературе как динамической речевой конструкции» и потому не кажется локальным исследованием, а создает перспективу исторического восприятия для всех произведений литературы.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов обосновывается тем, что выбранная автором тема относится к числу малоисследованных в отечественном литературоведении, а способ разговора о ней задействует на малом пространстве конкретного текста широкий контекст культурологических, исторических и литературоведческих исследований. Прослеживая динамику изменения, понимания и отражения одного текста (и одного стиля) в истории, работа О.Е. Реинбах концентрирует в единый пучок смыслов широкий спектр стиховедческих исканий различных эпох и направлений.

Поставленные О.Е. Реинбах цели и сформулированные в соответствии с ними задачи адекватны изучаемому материалу, положения, выносимые на защиту, убедительны и подтверждены в ходе исследования.

Структура и содержание работы диссертационного исследования отвечает его целям и задачам и в целом представляются обоснованными и логичными.

При этом построение диссертационного исследования близко логике детективного сюжета. В каждой главе автор объявляет текстологическую или стилистическую «интригу» и потом с любознательным терпением занимается собиранием фактов вокруг неё. Посыл работы состоит в создании полной и объективной картины бытования исследуемого текста в исторической перспективе. Поэтому факты встречаются самого разного рода: от описания комнаты, в которой текст создавался, до литературоведческого экскурса в творчество Пиндара, Маяковского Ахматовой и Бродского, с поэтиками которых он отдаленно перекрещивается.

Первая глава посвящена рассмотрению стихотворения «Нашедший подкову» в трех изначальных (дошедших до нас) вариантах, которыми являются: автограф стихотворения, записанный рукой Н.Я. Мандельштам и О.Э.Мандельштама, хранящийся в Файерстоунской библиотеке Принстонского университета; публикация в журнале «Красная новь» (1923, № 2, март-апрель), газетная публикация в издававшейся в Берлине эмигрантской газете «Накануне» (1923, 7 октября).

Вопрос-«интрига» первой главы - выяснение метрической природы стихотворения «Нашедший подкову». В рукописи это произведение, «записанное прозой». Но основанием стихотворного прочтения, на котором настаивает автор диссертации и последующая традиция, являются «чёрточки», расставленные в тексте рукой Мандельштама. Признавая вслед за М.Л. Гаспаровым субстанциональным свойством стиха «членение на соизмеримые отрезки», О.Е. Реинбах считает наличие черточек основным доказательством стиховой природы текста. Однако в трех изначальных

вариантах существования текста (рукопись, публикация в журнале «Красная новь» и в газете «Накануне») членение на отрезки различно. О.Е. Реинбах проводит сопоставительный анализ этих вариантов, но вывод из него делает всё тот же – важен факт, а не способ членения на отрезки.

Итак, в первой главе автор *настаивает* на стиховой природе записанного поэтом в строку текста: «Можно подумать, что «Нашедший подкову» есть одна большая прозаическая строка, и произведение это – ничто иное как поэтическая проза <...>. Но нет, это именно поэзия: не смотря на почти полное отсутствие буквальных рифм, т.е. созвучий в окончании слов, и стихотворного размера, утверждать это позволяет слишком многое. Даже если попытаться прочитать текст «Нашедшего подкову» как прозу, как обычное повествование – ничего не получится: ощущается присутствие стиховых пауз, поэтических смысловых ударений и других стихотворных признаков звучащей поэтической речи. Здесь стихотворный порядок слов. И стихотворная интонация заложена в это произведение изначально» (С. 30). Аргументация слабовата, но авторская убежденность чувствуется.

Однако позднее, в Заключении, О.Е. Реинбах отступит от своего убеждения: «изначально «Нашедший подкову» был стихотворением в прозе и только к публикации в «Красной нови» стал свободным стихом» (С. 160).

Ещё во Введении О.Е. Реинбах сказала: «мы придерживаемся мнения, что, получив жизнь и оформившись, произведение не останавливается в развитии и приобретении новых смыслов». Вероятно, в противоречии выводов Первой главы и Заключения мы и становимся свидетелями «активной жизненной позиции» текста диссертации и «текучести» смыслов.

Во *второй главе* рассматривается история публикаций стихотворения «Нашедший подкову» в прижизненных изданиях, сравниваются варианты с ошибками издателей и варианты с авторской правкой. Из сопоставления авторских пометок к публикациям стихотворения «Нашедший подкову» в сборнике «Камень» (1923), «Вторая книга» (1923) и «Стихотворения» (1928),

О.Е. Реинбах делает вывод: «для нас открылось несколько авторских волей, наслаивающихся друг на друга и имеющих право существовать одновременно».

Здесь представлен широкий исторический, культурологический и литературоведческий комментарий к проблеме вариантов в прижизненных и посмертных сборниках Мандельштама и сделан вывод, что максимально близкой к автографу, и поэтике Мандельштама была публикация «Нашедшего подкову» во «Второй книге», однако «несмотря на то, что «Вторая книга» признаётся исследователями «самой авторизованной», ни одно из посмертных собраний Мандельштама не ссылается на неё как на основной источник, по которому печатается «Нашедший подкову»».

Еще одна «интрига» второй главы состоит в выяснении того обстоятельства, что в вышедших в одном и том же году прижизненных сборниках «Камень» (1923) и «Вторая книга» (1923) «Нашедший подкову» находится в окружении разных стихотворений. Вывод делается самого общего характера: осмысление поэтом внутренне законченных и целостных периодов своего творчества и оформление в соответствии с этим лирических циклов и «книг» шло «постепенно», не сразу складываясь «во времени, пространстве и сознании автора».

Жаль, что автор диссертации не остановился на выяснении обстоятельств включения «Нашедшего подкову», написанного в 1923 году, в переиздание «Камня» 1923 года, куда вошли стихотворения 1908-1916 годов и только 5 стихотворений 1916-1922 года. Среди них и «Нашедший подкову». Почему это стихотворение оказалось включенным в «Камень», а близкие по времени создания и родственные по переживанию «Век» и «Грифельная ода», в окружении которых он появится во «Второй книге» и во всех дальнейших изданиях, - не вошли? Диссертация вообще рождает много конкретных вопросов, требующих дальнейшего исследования. О.Е. Реинбах даже выстраивает некоторый реестр этих «горячих» тем

мандельштамоведения, с удивительной покладистостью даря их другим исследователям.

Если применить тыняновский термин «литературной личности» к автору диссертации, то личность эта очень симпатичная. Её обаяние – в ровной интонации, в грамотной научной стилистике, сохраняющий баланс между терминологической сложностью и мягкой убедительностью. Временами голос автора возвышается до патетических обобщений, которые оказываются уместны и ценны. Жаль, что выбранный ракурс исследования не позволил диссертанту в полный голос заговорить о смыслах и поэтике. Это у О.Е. Реинбах получается гармонично.

Чего нельзя сказать о логике построения работы. Особенно неубедительной она выглядит в третьей главе.

В третьей главе исследователь отходит от текстологии и применяет к «Нашедшему подкову» историко-типологический и стиховедческий инструментарий. Здесь рассматривается функция подзаголовка стихотворения – «пиндарический отрывок». Сначала с точки зрения легитимности его существования в качестве подзаголовка, затем поочередно: в связи с фигурой Пиндара, пиндарическим стилем, жанром оды и жанром отрывка в истории литературы. В финале исследователь возвращается к разговору о *выделенности* «Нашедшего подкову» как единственного мандельштамовского верлибра, о чем ранее говорилось неоднократно. Теперь метрика мандельштамовского стихотворения возводится к пиндарическому стилю.

Третья глава оказывается слабой и в плане самостоятельности исследования, проще говоря – она оказывается компиляторской. Даже работу стиховедческого характера (сравнительный анализ метрического строения перевода «Пифийской оды» Вяч. Иванова и «Нашедшего подкову» Мандельштама) О.Е. Реинбах не производит самостоятельно, а копирует у Ю.Б. Орлицкого (С. 143-144).

Если защита кандидатской диссертации подразумевает подтверждение высокого научного уровня *исследователя*, то работа, безусловно, демонстрирует этот уровень. Если говорить о значимости *исследования*, то эта значимость, к сожалению, рассредоточилась в «теле» диссертации и не смогла должным образом сконцентрироваться в Заключение, которое представляется чуть ли не отдельным текстом. Например, вывод о том, что «в произведении нашлись признаки былины», вообще не подтвержден исследованиями, в тексте диссертации лишь упомянуто, что «Нашедший подкову» «близок не только с ивановским переводом, но и с древними русскими интонационными стихами, и с историческими народными песнями, и с былинным стихосложением» (С. 157). Схожие вопросы возникают по многим пунктам Заключения.

Однако в целом работа производит положительное впечатление. В ней наглядно представлено бытование литературного текста в истории и сделан вывод о динамической конструктивности этого процесса. В ходе подготовки диссертантом было изучено множество художественных, научных, документальных источников, осмысленных и плодотворно использованных для литературоведческого анализа.

Замечания к работе:

1. 87 текстовых ссылок из 303 оформлены неверно. В них опущены год, или место издания, или номера страниц. Достаточно часто встречаются и такие варианты оформления: «Алёхин А. Радости верлибра»; «Нерлер П.М. Метрические волны»; «Бурич В.П. От чего свободен свободный стих?»
2. При формулировании Цели исследования во Введении неуместно ставить и т.д. «**Цель исследования** состоит в изучении и описании исторического пути «Нашедшего подкову» О. Мандельштама: истории создания, истории авторской воли в отношении него, его истории вне авторской воли, истории его поэтической формы

(повторимся, «выделенной» из всего творчества Мандельштама) и т.д.» Цель должна быть поставлена четко.

3. Неправильно включать в список задач требования, подразумеваемые самим жанром диссертации: п.10. «обобщить данные, полученные в ходе работы».
4. Методы исследования в работе использованы различные, но во Введении указан только «историко-литературный анализ».
5. В книге «Осип Мандельштам. Собрание стихотворений 1906—1937» // сост. О.А. Лекманов, М.А. Амелин (М.: Рутения, 2017) в комментарии к стихотворению «Нашедший подкову» упоминается около 50 авторов, писавших о нем. (В том числе и О.Е. Реинбах, дважды). И сколько-то еще не упоминается, в том числе и А.В. Жучкова (Психопозэтический анализ стихотворения О. Мандельштама «Нашедший подкову» // Вестник ЛГУ им. Пушкина», 2014 № 2). При этом автор диссертации сожалеет, что «хотя взгляды учёных не обошли стороной столь приметное произведение, редко оно изучалось специально».

Но нужно согласиться с тем, что «картина движений текста» во всех предыдущих исследованиях стихотворения «Нашедший подкову» «осталась не раскрытой полностью». Эту цель полно и убедительно смогла реализовать только автор данной диссертации. В связи с этим можно утверждать, что диссертация Реинбах Ольги Евгеньевны «Нашедший подкову» О. Мандельштама: история произведения», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «русская литература», является законченной научно-квалификационной работой.

Автореферат отражает содержание работы, которая по своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов соответствует

критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.01 – «русская литература».

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы Жучковой Анной Владимировной.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», протокол заседания № 7 от 25 апреля 2018 года.

Декан филологического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
доктор филологических наук,
профессор

Барабаш В.В.

Заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
доктор филологических наук, профессор

Коваленко А.Г.